

Глава 5

Тан Чуань пристально смотрел на экран лежащего на столе телефона, который в эту самую секунду погас.

Успел ли тот что-то заметить? Было неясно.

— Твой телефон когда-нибудь хватал вирусы? — Тан Чуань облизнул сухие губы и слегка склонил голову набок. Голос его прозвучал глухо.

Лин Цзянь пристально посмотрел на него:

— Никогда.

— А вот мой... вечно какую-то заразу подхватывает, сам не знаю почему, — Тан Чуань с самым непринуждённым видом спрятал мобильник в карман.

Лин Цзянь изогнул бровь:

— И поэтому он сам голосует в рейтинге школьных красавцев?

Раздался звонок с урока.

— Бля... — выругался Тан Чуань. Он ухватил Лин Цзяня за плечо, притягивая к себе, и придвинулся почти вплотную. Он опасно прищурился, а его густые ресницы дрогнули. — Предупреждаю: сделай вид, будто ничего не видел. И чтоб ни единого слова об этом.

Договорив, он тут же разжал пальцы и принялся демонстративно наводить порядок на парте.

Лин Цзянь проводил его взглядом.

«Надо же, какой грозный. Юношеский максимализм так и прет».

Вскоре к ним подошла их компания.

— Брат Цзянь, погнали в столовку, — позвал Чжу Юэ. — Опоздаем — там всё сожрут.

Хуан Минмин ткнул его локтем в бок:

— Вечно ты голодный, как собака. Разве с Братом Цзянем останешься голодным?

Проходивший мимо Чэн Хао, которому, видимо, не понравился их заносчивый вид, демонстративно протиснулся прямо между ними, ощутимо толкнув Хуан Минмина плечом в спину.

Тот уже открыл было рот, собираясь обложить наглеца трёхэтажным матом, но, разглядев Чэн Хао, тут же сдулся и проглотил ругательства.

Жалкий трус, только на слабых и может лаять. Перед настоящим школьным заправилой и пикнуть не смеет.

— Брат Цзянь, ты чего в телефон залип? — спросил Хуан Минмин.

Лин Цзянь сидел за своей партой на самом последнем ряду. Он небрежно вытянул длинные ноги в проход, вальяжно оперся локтем о подоконник и увлечённо рассматривал что-то на экране.

— Да так, — лениво отозвался он. — Проголосовал тут.

Сидевший впереди Тан Чуань заметно напрягся. Он весь буквально окаменел.

— Что за голосование? — оживился Хуан Минмин. — Выборы в Штатах? Или новую королеву школы выбирают?

— Ну и дурак же ты, — фыркнул Чжу Юэ. — Какая королева? Короля! Брат Цзянь у нас первый красавец, вполне естественно, что он за себя голос отдал. Брат Цзянь, не парься, мы все тоже...

Договорив до этого места, Чжу Юэ внезапно осёкся, вспомнив, что второй главный претендент сидит прямо перед ними.

Заметив, как потемнело лицо Тан Чуаня, он поспешно и неловко попытался исправить положение, прошептав:

—... Мы все, конечно же, за Брата Чуаня голосовали! Ха-ха...

***

В Седьмой школе с понедельника по четверг были обязательные вечерние занятия, но Тан Чуань не показывался в классе с самого обеда.

Когда до конца последнего урока оставалось всего несколько минут, Лин Цзянь посмотрел на пустую парту впереди и отправил сообщение в групповой чат общежития:

[Тан Чуань опять прогуливает?]

[Хуан Минмин: Тсс! Брат Цзянь, ты что, шпион, подсланный Лао Лю?]

[Лин Цзянь: Он вообще уроки посещает? Как он с такой посещаемостью за программой успевает?]

[Хуан Минмин:?]

[Чжу Юэ:?]

[Кун Дун: Брат Цзянь... набрать двести баллов не так уж сложно, там и успевать не за чем...]

Поняв, что Лин Цзянь настроен скептически, Хуан Минмин принялся шумно рыться в своей забитой хламом парте. Выудив из кучи бумажного мусора измятый листок с результатами прошлomesячных экзаменов, он ловко сложил из него самолётик и запустил в Лин Цзяня.

Тот поймал снаряд, развернул его и побежал глазами по списку учеников. Имя Тан Чуаня красовалось на шестой строчке снизу.

Оценки впечатляли своей стабильностью: не считая сорока семи баллов по родному языку и неожиданных ста двадцати одного по английскому, по остальным предметам у него красовался ровный ряд: 29, 31, 32, 34.

Парень буквально танцевал на тридцатибалльном лезвии бритвы.

Лин Цзянь ещё какое-то время гипнотизировал эти цифры, а затем аккуратно опустил листок на стол и потёр пальцами виски. Даже в прошлой жизни, когда фондовый рынок летел в бездну, сжигая сотни миллионов его активов, он не испытывал такого тихого ужаса.

В прошлый раз они с Тан Чуанем встретились в летнем лагере одного из десяти лучших университетов мира. Значит, Тан Чуань, пусть и не учился в самом престижном китайском вузе, смог поступить туда по обмену или за счёт каких-то особых личных достижений. Но для этого ему в любом случае требовалось высшее образование.

Сейчас они учились во втором полугодии десятого класса, и Лин Цзянь не знал, оставался ли Тан Чуань на второй год. Получается, в ближайшие пару лет его успеваемость должна взлететь до небес, чтобы он смог поступить... но именно тогда с его ногами случится та трагедия.

Нынешний балл по английскому лишь подтверждал, что Тан Чуань далеко не глуп и потенциал у него огромный.

Есть ли связь между его внезапным взлётом в учёбе и несчастным случаем? Было ли это результатом одного и того же события?

Как бы там ни было, никакие академические успехи не стоят того, чтобы лишиться возможности ходить.

От этих мыслей на душе у Лин Цзяня стало скверно. Как раз в этот момент прозвенел звонок, и Хуан Минмин со товарищи по привычке заголосили, зазывая его ужинать.

— Тан Чуань никогда не остаётся на вечернюю самоподготовку? — напрямую спросил Лин Цзянь.

Хуан Минмин почесал затылок:

— Ну да, почти никогда. Брат Чуань по вечерам подрабатывает.

Лин Цзянь нахмурился:

— Где?

— В «МакДон-Цыпе».

— В чём? Повтори.

Заметив, как вытянулось лицо столичного мажора, Хуан Минмин поспешил пояснить:

— «Мак-Дон-Цы-па»! Наша местная сеть фастфуда. Тут за углом, совсем рядом с Седьмой школой.

***

В половине десятого вечера Тан Чуань закончил прибирать кухню. Кассовый аппарат на стойке уже был выключен, рабочая форма — убрана в шкафчик, а школьная олимпийка небрежно висела на согнутом локте.

В зале оставался лишь один столик, за которым сидела компания старшеклассниц. Одна из них то и дело бросала на него робкие взгляды. Когда Тан Чуань проходил мимо, она наконец набралась смелости и протянула ему стаканчик с молочным чаем, который, судя по всему,

прятала до последнего:

— Старший, вы сегодня так устали! Отдохните!

Тан Чуань мазнул по ней равнодушным взглядом. Её подруги тут же согласно зашущукались и захихикали.

Парень к чаю даже не прикоснулся.

— «Старший»? Из какой школы?

Девочка, которая явно наводила о нём справки, покраснела:

— Из Седьмой. Я в девятом классе.

— И почему в это время девятиклассница Седьмой школы шляется на свободе, а не сидит за уроками? — Тан Чуань забрал у неё стаканчик, но в следующую же секунду решительно водрузил его обратно на стол. — Я не устал. А тебе советую поменьше прогуливать.

Он не взял чай, но сам факт того, что он заговорил с ними, привёл девчонок в полный восторг.

Осмелевшая школьница, густо залившись краской, вскочила с места и торопливо вывела на экран телефона QR-код своего профиля:

— Старший, я тоже хочу устроиться сюда на подработку! Можно мне ваш контакт?

Тан Чуань перестал расставлять стулья, выпрямился и удивлённо замигал:

— Но если тебя возьмут, меня ведь уволят?

— А? Нет, что вы... — Девчонка растерялась, судорожно соображая, что ответить, и лишь спустя секунду поняла, что над ней просто подшучивают. Но стоило ей открыть рот, как Тан Чуань уже отвернулся и продолжил заниматься делами.

Когда Тан Чуань наконец вышел на улицу, стрелки часов приближались к десяти вечера. Район Второй улицы был крошечным, отсюда до его съёмной квартиры было от силы минут пятнадцать неспешным шагом.

Соседний магазин канцтоваров всё ещё работал. Тан Чуань нащупал в кармане припасённую мелочь, прикинул в уме оставшиеся средства и зашёл внутрь. Вышел он уже с коробкой восковых мелков.

Двадцать четыре цвета.

Обошлись недёшево.

Его съёмное жильё находилось в полуразрушенной захудалой многоэтажке, к которой вел запутанный лабиринт тёмных переулков. Фонари на Второй улице были редкостью — в лучшем случае один чахлый плафон на перекрёстке, но благодаря ясному летнему небу дорога не казалась совсем уж непроходимой.

Шагая мимо глухих заборов, Тан Чуань внезапно ощутил, как к горлу подкатывает глухое раздражение. Он никогда не верил в предчувствия и шестое чувство, но именно в таких труппах интуиция его редко подводила.

Дома здесь стояли кучно, без каких-либо дворов или ограждений — просто вываливаешься из глухой подворотни прямо к подъезду. Тан Чуань только успел свернуть в последний проулок, как тишину разорвали отчаянные девичьи крики. Навстречу ему, задыхаясь от быстрого бега, вылетели две девчонки.

— Помогите!

— Спасите, там маньяк!

Увидев Тан Чуаня, они бросились к нему как к спасителю. Позади них, тяжело топая, преследовал массивный мужской силуэт.

— Бегите на проспект! — скомандовал Тан Чуань, на ходу отталкивая девчонок себе за спину и закрывая их от преследователя.

От нападавшего разило дешёвым пойлом на версту. В крошечной тьме Тан Чуань не мог разобрать его лица, но угадал очертания мерзкой, грузной фигуры и без раздумий впечатал кулак прямо в челюсть ублюдку.

Тот покачнулся, но от удара лишь озверел. Грязно выругавшись, он наотмашь съездил Тан Чуаню по кумполу и следом нанёс тяжёлый удар в живот.

Дыхание перехватило, Тан Чуань согнулся пополам. Тошнотворный запах перегара и немытого тела ударил в нос, вызывая мгновенный рвотный рефлекс. Превозмогая боль, парень резко выбросил ногу вперёд, целясь выродку в пах.

— Сука ебаная, тварь... — прохрипел мужик, брызжа слюной.

Этот хриплый голос отозвался в душе Тан Чуаня ледяной яростью. Он нанёс ещё один сильный

удар с ноги.

Однако пьяный ублюдок, подстегиваемый алкогольным безумием, с рёвом бросился на него, подминая под себя и увлекая на землю.

— Мразь! Выродок! Задушу, сука, нахер прибью! — брызгал слюной безумец.

Они покатались по земле, сцепившись в глухой, яростной схватке. Тан Чуань методично осыпал его лицо ударами, стараясь вырваться.

Острые камни больно впивались в спину сквозь тонкую ткань футболки. Тан Чуань бил не переставая, но нападавший, словно не чувствуя боли, мёртвой хваткой вцепился ему в горло. В его безумных, налитых кровью глазах горела глухая, первобытная ненависть.

Воздуха критически не хватало. Тан Чуань хрипел, чувствуя, как сознание начинает ускользать, как вдруг хватка на его шее резко ослабла. Из темноты вылетела тень и сокрушительным ударом ноги снесла пьяного ублюдка в сторону.

Жадно глотая ртом воздух, Тан Чуань закашлялся. Не успел он подняться, как его спаситель уже всю обрабатывал поваленного громилу кулаками.

В полумраке переулка их силуэты сливались в одну сплошную массу, но по росту и резким, выверенным движениям Тан Чуань мгновенно узнал пришедшего на помощь.

Лин Цзянь.

— Живой? — голос Лин Цзяня звучал непривычно резко и встревоженно.

— В норме, — Тан Чуань прислонился спиной к холодной стене и стёр пальцем выступившую на губе кровь.

Избиваемый пьянчуга уже едва защищался, но когда Лин Цзянь замахнулся для очередного удара, тот вдруг истошно взвыл:

— Тан Чуань, сука! Совсем страх потерял?! Отец тебя, выродка, кормит, а ты на меня руку поднимаешь?! Мать твою за ногу!

Лин Цзянь на мгновение замешкался от этих слов, и этого хватило, чтобы пропущенный удар кулаком прилетел ему прямо в левый глаз.

— Блядь!

Больше Лин Цзянь не сдерживался. Два мощных пинка под дых заставили ублюдка согнуться пополам и изрыгнуть остатки ужина. Тот затих, лишь слабо подвывая в пыли.

Спустя минуту пьяный пришёл в себя. Поняв, что добавки не перенесёт, он кое-как поднялся на ноги и, пошатываясь, придерживая ушибленные бока, поплёлся прочь из переулка, продолжая глухо материться.

— Ментов вызывать будем? — Лин Цзянь мотнул головой в сторону убегающего силуэта.

Тан Чуань, всё ещё сидевший на земле у стены, молча покачал головой.

Лин Цзянь вспомнил пьяные крики про «отца и сына» и настаивать не стал.

Когда шаги дебошира окончательно затихли вдали, Лин Цзянь протянул руку, чтобы помочь ему подняться, но Тан Чуань слабо отмахнулся:

— Дай минуту. Переведу дух.

Серьёзных травм он не получил, но первый удар в область желудка сбил дыхание, и теперь под рёбрами противно ныло. К физической боли примешивалось сильное чувство брезгливости — тошнота, которая всегда накатывала на него при одной мысли об этом человеке.

Видя, что парень не торопится вставать, Лин Цзянь не стал настаивать. Вместо этого он просто опустил на землю рядом и привалился спиной к той же кирпичной стене.

Они сидели плечом к плечу. В тишине переулка раздавалось лишь прерывистое дыхание Тан Чуаня. Лёгкий ночной ветерок приятно охлаждал разгорячённую кожу, принося долгожданную прохладу душного летнего вечера.

Слабый свет от фонаря на углу едва выхватывал из темноты контуры их лиц, а тени ложились на пыльную землю длинными неровными полосами.

У каждого из них накопилось множество вопросов, но оба молчали, выжидая, кто заговорит первым.

— Ну и фингал у тебя будет, — Тан Чуань кивнул на левый глаз Лин Цзяня.

Воротник рубашки его спасителя был разорван, обнажая ключицу, а один из рукавов расстегнулся и свисал до самого запястья.

Лин Цзянь повернул голову. Тан Чуань, несмотря на растрёпанные волосы и ссадины, выглядел

чертовски привлекательно. Эта драка лишь добавила его облику дикой, бунтарской притягательности.

— Отличная чёрная футболка. Где покупал? — парировал Лин Цзянь.

Тан Чуань опустил взгляд на свою некогда белоснежную футболку, которая теперь была густо покрыта грязью и пылью, и не выдержал — тихо, хрипло рассмеялся.

Напряжение спало. Лин Цзянь тоже слегка улыбнулся:

— Решил поиграть в благородного защитника?

Тан Чуань скосил на него глаза:

— Откуда узнал?

— Наткнулся на улице на двух девчонок. Кричали, что в подворотне орудует извращенец.

— Значит, ты тоже решил проявить благородство?

Лин Цзянь замолчал на секунду, а затем повернулся к нему всем корпусом и в упор посмотрел Тан Чуаню в глаза:

— Спасал прекрасного принца.

—...

«Спас и спас, чего пялиться-то? Будто и правда ради меня одного бежал».

— Я бы и сам справился, — буркнул Тан Чуань, отводя взгляд.

— Знаю, — совершенно искренне отозвался Лин Цзянь.

— И всё же, какого хрена ты тут забыл в такое время? — Тан Чуань наконец уловил суть происходящего.

— Мимо проходил, — в этой фразе искренности у Лин Цзяня явно поубавилось.

Тан Чуань смерил его недоверчивым взглядом, но, вспомнив, что этот парень только что

подставился под удар ради него, решил не докапываться.

— Ладно, спасибо.

— Но уговор прежний: об этом — ни одной живой душе.

Лин Цзянь хмыкнул, глядя на этот напускной пафос малолетнего авторитета:

— Очередное неписаное правило школьных заправил?

— Много будешь знать — скоро состаришься. Меньше проблем будет, — бросил Тан Чуань и поднялся на ноги, отряхивая штаны от пыли. — Ладно, бывай.

— Пойду я.

Сделав пару шагов, он обернулся и добавил:

— На Второй улице драки — обычное дело. Ты здесь человек новый, чужой. В следующий раз не лезь на рожон, целее будешь.

Лин Цзянь продолжал вальяжно сидеть на земле. Он поднял на него мягкий, изучающий взгляд:

— Переживаешь за меня?

—... — «Боюсь, тебе в следующий раз башку проломают, и без того тупой».

Тан Чуань предпочёл промолчать. Лин Цзянь медленно поднялся, отряхивая ладони, и как бы между прочим спросил:

— Ты его знаешь?

Тан Чуань замялся, но всё же нехотя выдавил:

— Да.

— Твой отец? — не унимался Лин Цзянь.

Тан Чуань резко замер. Он мгновенно ожесточился, став похожим на зверя перед прыжком:

— Нет.

Лин Цзянь понимающе кивнул:

— Понял.

Тан Чуань принялся оглядываться по сторонам в поисках оброненной коробки с мелками. Дешёвая картонная упаковка раскрылась при падении, и всё её содержимое раскатилось по переулку. Обнаружив пустую коробку, в которой сиротливо болтались всего пять мелков, Тан Чуань тихо выругался и опустился на корточки, высматривая остальные в темноте.

Поняв, в чём дело, Лин Цзянь тоже присел рядом и начал помогать. Искать в разбитом, засыпанном грязью переулке при тусклом свете было тем ещё удовольствием.

— Я сам. Иди домой, — попытался спровадить его Тан Чуань.

Лин Цзянь проигнорировал его слова. Выудив из глубокой щели между камнями очередной мелок, он протянул его парню:

— Любишь рисовать? — Лин Цзянь никогда не пользовался ничем подобным, но знал, что такие дешёвые восковые мелки обычно покупают маленьким детям.

— Не для себя, — коротко отрезал Тан Чуань.

— Они все в грязи. Может, проще завтра новые купить? — Лин Цзянь посмотрел на сиротливую горсть мелков в руках Тан Чуаня.

Тот уже открыл рот для ответа, но вдруг замер, осознав странность:

— Погоди... Откуда ты вообще узнал, что я ходил за мелками?

Не дав Лин Цзяню вставить ни слова, Тан Чуань резко рванулся вперёд и прижал его к стене переулка:

— Ты что, следил за мной?

Парень изо всех сил пытался казаться грозным: он мёртвой хваткой вцепился в воротник чужой рубашки, на тыльной стороне ладони вздулись вены, а в глазах лопнули тонкие красные капилляры.

Голова Лин Цзяня с негромким стуком ударилась о кирпичную кладку. Удар пришёлся прямо

по свежей ссадине у глаза, заставив его болезненно поморщиться и потянуться рукой к ушибленному месту.

— Что... что с тобой? — запал Тан Чуаня мгновенно испарился, в голосе промелькнуло замешательство.

Он всмотрелся в лицо Лин Цзяня: растрёпанная чёлка, а под ней — стремительно наливавшийся синевой кровоподтёк, тянущийся от надбровной дуги до самой скулы.

Заметив, что Лин Цзянь пытается потрогать рану пальцами, Тан Чуань перехватил его запястье:

— Да не трожь ты!

— Сильно больно?

В голосе парня сквозило неподдельное беспокойство. Он всматривался в лицо Лин Цзяня с таким отчаянием, что кончики его ушей и уголки глаз заметно покраснели.

Перед глазами Лин Цзяня на миг всплыл образ из прошлой жизни: Тан Чуань, стоящий перед его могилой и точно так же глотающий слёзы из покрасневших глаз.

Сердце болезненно сжалось, разом заглушив физическую боль. Лин Цзянь глубоко вздохнул и тихо спросил:

— Поверил, что ли?

Тан Чуань опешил:

— Чего?

Лин Цзянь самодовольно ухмыльнулся:

— Подумаешь, царапина. Вообще ничего не чувствую!

Тан Чуань почувствовал непреодолимое желание приложить его и под второй глаз.

Он выпустил чужую рубашку и молча вернулся к поискам. Лин Цзянь заметил, что каждый найденный мелок Тан Чуань аккуратно очищает от пыли и укладывает в коробку строго по цветовому спектру.

«А он точно умеет рисовать», — подумал Лин Цзянь.

Они ползали по земле с включёнными фонариками ещё минут десять. В коробке не хватало только одного цвета — золотисто-жёлтого. Его нигде не было видно.

Наконец Лин Цзянь направил луч света на припаркованную у края дороги старую легковушку:

— Вон там, под кузовом.

Мелок укатился слишком глубоко. Машина была покрыта толстым слоем вековой пыли — явно заброшена, так что уезжать в ближайшее время никто не собирался.

Тан Чуань присел на корточки и попытался дотянуться рукой, но безуспешно.

Подходящей палки рядом не оказалось. Немного подумав, парень опустился на колени, собираясь лечь на землю, чтобы просунуть руку под днище.

— Обязательно его доставать? — Лин Цзянь нахмурился.

— Перфекционизм, — буркнул в ответ Тан Чуань.

Лин Цзянь не стал спорить. Он присел рядом и поудобнее перехватил фонарик, подсвечивая пространство под машиной.

Тан Чуань, не обращая на него внимания, вытянулся на боку. Чтобы удержать равновесие в неудобной позе, ему пришлось сильно прогнуть спину. От этого движения подол его свободной белой футболки задрался вверх, обнажая полоску кожи на пояснице.

В неверном свете фонаря эта белизна казалась ослепительной. Тан Чуань был худощавым, но его тело отличалось завидной упругостью — под кожей отчетливо проступали рельефные кубики пресса.

Гибкий, подтянутый.

Лин Цзянь невольно засмотрелся.

Тан Чуань отчаянно тянулся вперёд, пытаясь достать злосчастный мелок кончиками пальцев. Напряжение в теле росло, и в какой-то момент он предательски дрогнул — парень явно терял опору.

Услышав судорожный выдох, Лин Цзянь среагировал мгновенно: он обхватил Тан Чуаня

поперек талии и сильным движением потянул на себя, помогая подняться.

В месте соприкосновения ладони с кожей Тан Чуаня словно ударило током. По телу пробежала приятная дрожь, сменившаяся тёплым чувством безопасности, исходившим от сильных рук Лин Цзяня.

Теряя равновесие от резкого рывка, Тан Чуань не удержался и по инерции всем телом впечатался прямо в грудь Лин Цзяня.

Тот стоял как вкопанный и уворачиваться даже не думал. Напротив, он лишь крепче сжал объятия, помогая испачканному в пыли парню обрести опору.

Прежде чем Тан Чуань успел сообразить, что происходит, Лин Цзянь, бережно прижимая его к себе, шумно сглотнул и негромко произнёс:

— Сяо Чуань... Брось его. Хватит.

<http://bllate.org/book/17469/1724491>